

"Я нашел жабу в туалете", - сказал Гарри.

Он настоял, чтобы Гермиона подождала снаружи, пока он проверит свой маскировочный макияж. Как ни странно, на этот раз он был менее встревожен, пробираясь сквозь толпу. Знание того, что они планировали убить его в поезде, делало ситуацию снаружи менее тревожной.

"Зачем кому-то понадобилась жаба?" - с любопытством уставилась Гермиона на существо.

Держа ее на коленях, Гарри вынужден был признать, что жаба была довольно забавной. Хотя, вероятно, через некоторое время это станет утомительным.

"Мы можем поспрашивать позже и посмотреть, не скучает ли кто-нибудь по своей жабе". Гарри лениво погладил жабу по спине, успокаивая ее.

Гермиона долго молчала. "Гарри... Я кое-что читала о тебе. Я не хотела говорить об этом при своих родителях, но..."

Нахмурившись, Гарри сказал: "Если ты не хочешь, чтобы тебя видели со мной, я могу понять. Нам не обязательно будет разговаривать после того, как мы доберемся до школы."

Если бы он был смелым, он бы сказал ей, чтобы она уходила сейчас, но последнее, чего он хотел, это ехать одному в этом поезде.

"Что? Нет... Я просто хотела сказать, как мне жаль твоих родителей..."

Гарри взглянул на Гермиону. Она казалась искренней. Он удивлялся, как она могла выглядеть такой беззаботной... Может быть, основная суть его известности ускользнула от нее. У него на спине была мишень, и любой, кто был рядом с ним, мог попасть под перекрестный огонь. Разумнее всего было бы держаться от него как можно дальше.

Если бы он был более хорошим человеком, он бы заставил ее уйти ради ее же блага. Гермиона была его первым другом в жизни. Ее семья была первыми людьми, которые когда-либо относились к нему прилично. Он был обязан ей больше, и не должен был позволять ей пострадать из-за его собственных проблем.

"Спасибо", - сказал он, ненавидя себя.

"Ты думаешь, то что про тебя пишут в книгах это правда?"

"Что я своего рода спаситель?" Гарри покачал головой. "Это не имеет значения. Пока остальной мир думает так, это будет влиять на мою жизнь".

"Вот поэтому ты и скрываешь свой шрам?" - спросила Гермиона, взглянув на его лоб.

"Среди прочих причин", - коротко ответил Гарри.

Дверь внезапно открылась, и в нее просунул голову мальчик. "Вы видели мою жабу? Тревор!"

"Я нашел его в туалете", - сказал Гарри. "Мы собирались начать искать его владельца, после того как тронется поезд".

Поезд рывком тронулся с места.

"Не хотел ли ты присоединиться к нам?" - спросил Гарри. Чем больше у него будет свидетелей, тем меньше вероятность, что кто-нибудь попытается что-то предпринять.

"Я оставил свой багаж в другом купе", - нерешительно сказал мальчик.

"Ну вещи всегда можно перенести", - сказал Гарри. Он заставил себя улыбнуться. Лонгботтом был слишком мал, чтобы быть человеком, который столкнул его через перила.

Что бы ни случилось, он не покинет купе, пока поезд не прибудет в пункт назначения.

Как только Невилл вернулся со своим багажом, Гарри встал и запер дверь. Под взглядами остальных он пожал плечами. "Все уже должны были найти свои купе".

Когда он закрыл дверь практически сразу кто-то постучал в нее, от чего Гарри поморщился.

"Ты видел Гарри Поттера?" - раздался голос снаружи купе. Голос был похож на голос рыжеволосого, хотя спустя месяц Гарри уже не был в этом уверен.

Мгновением позже он услышал приглушенные голоса. Снаружи раздались крики, и звук как будто кто-то ударился о стену, и даже кто-то закричал "Предатель крови!"

Гарри ухмыльнулся, когда они услышали звук торопливых шагов в коридоре и голоса вышедших из своего купе старшекурсников.

"Как я уже сказал... Все уже должны были найти свои места".

Остальная часть поездки была странно разочаровывающей. Восемь часов с двумя малознакомыми людьми должны были стать испытанием, но Невилл Лонгботтом был бесконечным источником знаний о волшебном мире. Он был воспитан чистокровным и, казалось, был более чем счастлив отвечать на бесконечные вопросы Гермионы.

Конечно им пришлось выйти в туалет; Гарри настоял на том, чтобы пойти вместе с Невиллом, и то потел всю дорогу. Он задавался вопросом, существует ли заклинание, позволяющее не пользоваться ванной комнатой.

Невилл показал им несколько волшебных игр, чтобы скоротать время, а Гермиона показала им несколько книг, которые она купила во время своей третьей поездки в Косой переулок.

Он дал ей денег, чтобы она сделала для него несколько покупок, в том числе взяла книгу о ядах и безоаре. Хотя он сомневался, что кто-нибудь открыто нападет на него в школе, по крайней мере, пока он был с другими людьми, но насчет яда он не был так уверен. Согласно его текстам, безоар не помогали против всех ядов, но он был лучше, чем ничего.

Невилл наконец назвал ему имя темного лорда, хотя казалось, что он вот-вот упадет в обморок, когда произносил его.

Волан-де-Морт... По-французски "бежать от смерти". Ирония этого не ускользнула от Гарри. Как бы Гарри ни пытался убежать от смерти, она, казалось, всегда находила его. По-видимому, у другого волшебника не было такой же проблемы.

В любом случае, казалось маловероятным, что это было настоящее имя этого человека. В конце концов, никто не назвал бы своего ребенка Волдемортон Джонсом... Хотя, учитывая, что он сидел с кем-то по фамилии Лонгботтом, он мог ошибиться.

Они немного поговорили о системе факультетов в Хогвартсе. Невилл предположил, что он попадет на Пуффендуй, полагая, что это факультет для людей, которые недостаточно хороши для других факультетов. Гермиона надеялась на Гриффиндор, хотя я думал, что ее могут направить в Когтевран. Гарри понятия не имел, на какой факультет он попадет. Ему было все равно, лишь бы не спать рядом с людьми, которые хотели его убить.

В общем, хотя Гарри продолжал ждать, что произойдет что-то ужасное, ничего так и не произошло.

Может быть, Снейп сделал что-то, чтобы усилить безопасность, или, может быть, то, что произошло в первый раз, было просто случайным преступлением, как только преступник понял, кто он такой. В любом случае, Гарри почувствовал себя лучше, как только поезд остановился и все они надели свои мантии - сначала он и Невилл, а затем Гермиона, когда они вышли в коридор.

Он снова занервничал, когда толпа окружила его. Для кого-то было бы легко воткнуть нож ему в спину в толпе и уйти так, чтобы никто не увидел, что произошло.

Им удалось выбраться на небольшую темную платформу, а затем на траву. Гарри постарался протиснуться к краю толпы, хотя и дрожал от прохладного ночного воздуха.

Появился свет, и мгновение спустя появилась огромная фигура. Он был в два раза выше среднего человека и в три раза шире, и у него была борода, которая выглядела так, будто в ней могла поместиться целая стая птиц.

Мужчина выглядел так, словно кого-то искал; паранойя Гарри подсказывала, что это был он, поэтому он осторожно наклонился, как будто что-то уронил.

"Первогодки! Следуйте за мной!" - сказал мужчина. По какой-то причине в его голосе звучало разочарование.

Мужчина повел их по темной узкой тропинке. Подъем был крутой, и Гарри думал, как бы не сунуть ногу в яму и не подвернуть лодыжку. Если он упал и сломал себе шею, ему было бы не до смеха.

Они шли некоторое время, и все странно молчали. Когда они завернули за поворот, все ахнули при виде неподвижного черного озера и замка за ним.

Даже Гарри, каким бы встревоженным он ни был, не остался равнодушен к открывшемуся перед ним зрелищу. На мгновение он забыл о том, что может умереть, и просто остановился, чтобы осмотреть достопримечательности.

"Четверо на лодку", - сказал мужчина. Гарри не был уверен, что он был полностью человеком. Учитывая его размеры, как он мог быть обычным человеком?

Он, Гермиона и Невилл сели в одну лодку. Гарри видел, как рыжеволосый и мальчик с белыми волосами громко шепотом спорили, в то время как все остальные торопились сесть в свои лодки.

Девушка по имени Лиза Терпин присоединилась к ним на лодке за мгновение до того, как лодка начала самостоятельно скользить по озеру.

Уставившись на воду, Гарри был особенно осторожен, держась за борта лодки, и настороженно

следуя за своими товарищами.

"Ты боишься воды?" - тихо спросил Невилл.

Гарри покачал головой. "Мне не особенно хочется встречаться с гигантским кальмаром".

Невилл побледнел.

Честно говоря, хотя все это казалось торжественным и впечатляющим, Гарри это казалось не очень безопасным. Рыжеволосый и беловолосый мальчик и двое его последователей достаточно долго спорили для того, чтобы лодок больше не осталось. Они ехали вместе, и Гарри видел, как лодка покачивается в лунном свете.

Сколько студентов не умели плавать? Учитывая, насколько импульсивными были некоторые представители его возрастной группы...

Он услышал всплеск, когда одна из лодок перевернулась.

Мгновение спустя он увидел саму лодку и четырех кричащих мальчиков, которых массивные щупальца затолкали обратно в лодку.

"Хм", - сказал Гарри. Он вдруг почувствовал себя немного лучше.

Он немного расслабился и решил попробовать насладиться прекрасным видом приближающегося замка.

Путешествие через озеро закончилось слишком быстро.

Женщина с суровым лицом представилась как профессор МакГонагалл через несколько мгновений после того, как хмуро посмотрела на четырех мальчиков, с которых капала вода на каменные плиты.

Она вытащила палочку, и Гарри напрягся, но все, что она сделала, это наложила какое-то высушивающее заклинание, которое ничего не сделало с волосами мальчиков. Они хмуро посмотрели друг на друга, когда женщина начала свою речь.

Они использовали горящие факелы вместо электрических ламп, и Гарри задался вопросом, были ли они волшебными или представляли какую-то угрозу безопасности. Это действительно придавало массивному залу особый вид.

Она упомянула что-то о факультетах, но Гарри отвлекся. Он пробрался к краю группы и держался спиной к стене. Вокруг него были только первогодки, и он действительно не ожидал, что одиннадцатилетний ребенок попытается убить его, но он ошибался и раньше.

Звуки криков заставили его вздрогнуть. Ему потребовалось мгновение, чтобы увидеть проплывающих мимо призраков. В отличие от остальных, они его особо не беспокоили.

Он хотел беспокоиться только о вещах, которые действительно могли его убить, и, по крайней мере, согласно его учебникам за первый год, призраки не могли.

Вскоре после этого их провели в еще больший зал, где перед ними предстала говорящая шляпа.

Гарри был в замешательстве. Он не был уверен, что хочет надевать на голову что-то разумное.

Ему все это казалось немного глупым.

Он заглянул за говорящую шляпу. За столом сидели взрослые; он предположил, что это профессора. Снейп был среди них, сердито глядя на учеников, вместе с мужчиной, немного похожим на Гэндальфа, женщиной с очками чем-то похожими на увеличительные и...

Холодок ужаса пробежал по его спине, и это было все, что он мог сделать, он еле удержался чтобы не рухнуть на пол.

Человек, который убил его в первый раз, сидел за столом вместе со всеми остальными взрослыми, добродушно улыбаясь, как будто он не был террористом-массовым убийцей.

На нем был тюрбан, предположительно для того, чтобы закрывать лицо на затылке.

Гермиона взглянула на него с беспокойством на лице.

Гарри заставил свое выражение лица снова стать нейтральным, хотя ему пришлось держать руки за спиной, чтобы скрыть тот факт, что они дрожали.

Шансы на то, что этот человек собирался убить его на глазах у сотен других людей, были невелики, если только он не планировал немедленно улететь чтобы захватить новое тело.

Он подождет, пока они не останутся одни.

Гарри чувствовал себя как в тумане. Шляпа запела какую-то песню, которую он едва уловил, и они начали называть имена.

Гермиона и рыжеволосый мальчик были отправлены на гриффиндор, как и Невилл. Беловолосый мальчик и двое его приятелей поступили в Слизерин. Он не знал никого из остальных, и ему было все равно.

Его имя было названо дважды, прежде чем он заметил это. Он стер макияж со лба, и проделал долгий путь к сиденью со шляпой на макушке. Он чувствовал себя так, словно шел на казнь.

Он старательно не смотрел на мужчину в тюрбане, напоминая себе, что этот человек не знал, что Гарри знает про него, кто он и чем он был. Пока это было так, у Гарри был минимум защиты.

Гарри неохотно взял шляпу и повернулся лицом к собравшимся детям. Повернуться спиной к мужчине в тюрбане было одной из самых трудных вещей, которые он когда-либо делал. Он чувствовал себя так, словно у него на спине была мишень, а за столом преподавателей сидел охотник и целился в него.

Надев шляпу на голову, Гарри задумался, на скольких еще головах была эта шляпа и насколько гигиенично носить шляпу, которая была по меньшей мере на восьмистах головах.

В его старой школе они даже не должны были делиться расческами, с тех пор как один из его одноклассников заразился вшами и распространил их на половину класса. Его тетя и дядя каким-то образом обвинили его в этом.

"У меня нет вшей".

Голос в его голове напугал его так сильно, что он стянул шляпу с головы и хотел уже бросить ее на землю.

Рука помешавшая ему это сделать заставила его на мгновение взглянуть на профессора МакГонагалл. Он нахмурился и снова надел шляпу на голову.

"Как я и говорил... Я каждый год очищаюсь магически, намного лучше, чем могла бы сделать любая маггловская техника".

"Я не уверен, что все мои одноклассники с этого года особенно чистоплотные", - пробормотал Гарри. "Особенно этот беловолосый ребенок. Он выглядит так, словно намазывает волосы большим количеством жира."

"Это ты замарал своим макияжем мои поля", - сказала шляпа.

"Извини", - пробормотал Гарри, взглянув на свою руку. Она действительно казалась жирной. Он вытер ее о край своей мантии.

"Перейдем к делу", - сказала шляпа. "У тебя прекрасный ум и много таланта. Когда-то у тебя было мужество, хотя сейчас его стало гораздо меньше."

"Если ты смотришь в мою голову, ты знаешь, что это не моя вина", - сказал Гарри. На этот раз ему удалось просто подумать об этом без слов, и шляпа, казалось, все еще понимала его.

Если магия может читать мысли, то ему придется труднее, чем он думал обезопасить себя.

"Куда угодно, только не в Слизерин", - подумал Гарри. "Гриффиндор был хорошим вариантом... Когтевран... даже Пуффендуй. Пуффендуй может быть самым безопасным вариантом..."

"О, это совсем не годится", - сказал голос. "Пуффендуйцы ценят верность и дружбу. До недавнего времени у тебя никогда не было никого, кому можно было бы быть преданным, и хотя ты недавно нашел подругу, ты без колебаний подвергал ее риску ради собственной безопасности."

"Тогда Когтевран?" - спросил Гарри. "Я люблю учиться".

По правде говоря, за последний месяц он изучил больше, чем когда-либо в своей жизни.

"Но ты не заботишься об обучении ради него самого". В голосе шляпы звучало почти разочарование. "Вас волнует только то, как это поможет вам достичь вашей цели".

"Гриффиндор?" - осторожно спросил Гарри.

"Когда-то, возможно, это был бы хороший вариант для тебя. Я не говорю об этом всем, но сортировка касается не столько черт характера, которыми кто-то обладает, сколько черт, которые кто-то ценит".

Шляпа продолжала: "Пуффендуйцы ценят верность и дружбу. Когтевранцы ценят знания. Гриффиндорцы ценят храбрость, но они также ценят кажущуюся храбрость. Они хотят славы превыше всего. Можешь ли ты честно сказать мне, что ценишь славу? Тебя волнует, что о тебе думают другие? Тебя вообще волнует храбрость?"

Любому другому Гарри солгал бы, но эта шляпа смотрела прямо ему в голову.

"Нет", - сказал он после долгой паузы.

"В последнее время твоя жизнь была посвящена одной-единственной цели, просто выжить. Ты

хитер и изворотлив и готов использовать других для достижения своих целей. Твой разум имеет больше, чем несколько сходств с тем, кто сейчас пытается убить тебя".

"Ты распределял Волан-де-Морта?" - спросил Гарри вслух. Он прозвучал громче, чем намеревался, и его голос разнесся по залу.

В зале раздались потрясенные вздохи.

"Я не выдаю секретов тех, чьи мысли были мной прочитаны", - сказала шляпа. "Если есть возможность поступить на разные факультеты, я часто предоставляю ученику выбор, но в твоём случае никакого выбора нет".

"СЛИЗЕРИН!" - выкрикнула шляпа.

Ощущение того, что он идет на казнь, усилилось, когда Гарри медленно снял шляпу и повернулся лицом к потрясенно молчавшим ученикам Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1687457>